

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ ОБЩИНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Мурадян Л.В.

*Московский государственный лингвистический университет, Москва,
e-mail: liliyamuradyan@gmail.com*

Задачей статьи является рассмотрение проблем влияния китайского капитала на Юго-Восточную Азию и борьбы за ресурсы. Становление китайской общины наиболее богатой в условиях, созданных государствами Юго-Восточной Азии для ограничения расширения китайского капитала. Несмотря на попытки стран ЮВА, китайские этнические группы выживают с помощью обычного права, которое приспосабливается к новым условиям.

Ключевые слова: китайская община, Юго-Восточная Азия, хуацяо, борьба за ресурсы, китайское влияние, китайский капитал, международные отношения, обычное право

THE FEATURES OF THE IMPACT OF THE CHINESE COMMUNITY IN THE SOUTH-EAST ASIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Muradyan L.V.

Moscow State Linguistic University, Moscow, e-mail: liliyamuradyan@gmail.com

The aim of the article is to consider the problem of the impact of the Chinese capital in the South-East Asia and the resource struggle. The establishment of the Chinese community, the richest in the conditions created by the states of the South-East Asia to limit the expansion of Chinese capital. Despite the attempts by the countries of the SEA, Chinese ethnic groups survive using the customary law, which adapts to the new conditions of the legal systems of these countries.

Keywords: Chinese community, Southeast Asia, huaqiao, resource struggle, Chinese impact, Chinese capital, international relationships, customary law

В настоящее время в мире страны делятся на два вида: 1) страны, у которых нет энергоресурсов, но они производят 80% ВВП; 2) страны, у которых есть энергоресурсы. По этой причине начинается борьба за ресурсы, которая не стала исключением в районе ЮВА[9].

В условиях глобализации и регионализации [1,10] все чаще наблюдается тенденция комплексного взаимодействия Юго-Восточной Азии и Китая. Главную роль играет китайская община.

Китайская община – могущественное национальное меньшинство, широко представленная в экономической, политической, социальной [2] сферах жизни региона.

Массовая миграция китайцев в ЮВА началась в середине века [3]. Китайские крестьяне, спасавшиеся от нищеты и голода, становились рабочими на рудниках и плантациях, но постепенно многие из них занялись предпринимательством. В настоящее время китайцы являются наиболее богатой и образованной частью населения в ЮВА[10]. Из-за расширения китайского капитала в странах ЮВА падает активность национальной элиты, повышается уровень безработицы, усиливается влияние китайского фактора на правящие кабинеты. Недоброе отношение ко всему этому до сих пор явля-

ется причиной для создания странами ЮВА условий, в которых хуацяо должны адаптироваться.

Существует ряд особенностей, которые способствуют усилению роли китайской общины в странах ЮВА как организованной ячейки общества [2].

Во-первых, надо отметить поддержку КНР[3], оказываемую для развития бизнеса представителей китайской общины. Большинство инвестиций в страны ЮВА проходят через банки Сингапура, Гонконга или через банки провинции Юннань. Осуществляемые операции важны не только для хуацяо и китайцев – резидентов КНР, работающих в регионе ЮВА, но и для развития экономики Срединного государства. С другой стороны эта поддержка может обернуться в конкуренцию. Если интересы КНР пересекутся с интересами хуацяо, то Поднебесная будет поддерживать граждан своей страны, а не китайских эмигрантов [2].

Во-вторых, так называемая «формальная ассимиляция» [3, 4, 7], используемая китайцами в этом регионе не благоприятных условий развития бизнеса и негативного отношения, помогает удержать свое дело. Китайская община по особому воспринимает культурные обычаи, традиции, верования, которые распространены

на территориях каждой из стран ЮВА [7]. Можно заметить, что принятие вероисповедания, имен или фамилий, которые распределены в регионе проживания способствует эффективному расширению бизнеса в социальную среду [7]. Более того еще одним инструментом осуществления «формальной ассимиляции» являются династические браки. Смешанные браки также могут приоткрыть завесу успеха китайского бизнеса, особенно в сфере лоббирования интересов через родственников, ставших представителями администрации. Несмотря на это, следует отметить, китайцы сохраняют собственную идентичность: языка (Государственный язык КНР – путунхуа), а также сохраняется почитание культа предков, независимо от принятия иной религии [2].

В-третьих, в борьбе за ресурсы главным помощником китайскому капиталу выступают Сингапурские банки [2]. Это способствует росту денежных поступлений на счета китайского бизнеса ЮВА, находящихся в городе-государстве, а также обеспечивает банковские консультации, позволяющие вкладчикам лучше знать специфику налогообложения по конкретным отраслям. Благодаря этому, китайский капитал не просто находится в виде депозитных счетов, а постоянно циркулирует в позитивно развивающийся сектор экономики ЮВА.

Присутствие китайского влияния можно проследить в таких странах ЮВА, как СРВ, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Тимор, Мьянма (Бирма), Лаос, Таиланд, Камбоджа, Филиппины, Бруней [3, 7]. Рассмотрим подробно результаты этого влияния в некоторых перечисленных государствах ЮВА.

Правительство Малайзии активно применяло меры по борьбе с растущим влиянием китайской общины [3, 4], которая к 2010 году стала составлять 27% населения страны [3]. На законодательном уровне создавали барьеры, которые не допускали китайцев к занятию постов в госаппарате, закрывали китайские школы и центры обучения. Шла агитационная кампания, которая пропагандировала развитие экономики Малайзии лишь малазийскими бизнесменами. На основе такой политики китайская община начала проводить «формальную ассимиляцию». Эта тактика китайцев помогла им получить большой потенциал в расширении своих интересов [7]. С 2000-2010 года начался процесс скупки китайцами Сингапура участков земли Малайзии [2]. Несмотря на старания Махатхира Мохаммада в предоставлении на законодательном уровне [10] бенефиций для малайцев в различных секторах экономики, китайские бизнесмены потеснили их [4].

В то же время метисы-потомки малайско-китайских браков часто принимаются как китайской общиной, так и малайскими политическими кругами. Кроме того с начала XXI века китайский капитал начал объединение региональных фирм [9] хуацяо в холдинги, банковские и промышленные центры [4].

Так, например, [3] банк ОСВС, который в 2008 г. Присоединил инвестиционный холдинг «Пасификмас Берхад» Малайзии, 2009 г. – приобрел Asia Private Bank Сингапура, в 2010 г. Он поглотил его дочерние предприятия. К сентябрю 2010 г. активы ОСВС составили 53,1 млрд. долл. США [4].

Между тем в условиях глобализации международный финансовый капитал и ТНК стремятся достичь бесконтрольного доступа к материальным и природным ресурсам различных стран. Вместе с тем наиболее успешные китайские бизнесмены Малайзии устанавливают связи монополистического типа в масштабах региона ЮВА, такие китайские монополии нередко играют роль партнеров ТНК [3]. Деловое партнерство с ТНК позволяет китайской буржуазии иметь доступ к современным технологиям и увеличивать свою конкурентоспособность. Китайский бизнес расширяет взаимодействие [9, 10] в разных сферах деятельности: кинокомпания SHAW Brothers [3] является совместным китайским малайзийско – сингапурским бизнесом. Малайзийский MUI Bank взаимодействует с сингапурским брендом Beng. Малайзийский клан Коук – корпорация Kuok Group – имеет 51% акций индонезийской китайской Shangri-La Group [4], занимающийся гостиничным бизнесом и строительством отелей и комплексов досуга, торговых центров [7].

Сегодня китайские холдинги существуют в большинстве стран ЮВА [3].

В Малайзии они представлены группами (руководящие семьи – фамилии): Robert Kuok Group (Kuok), Genting Group (Lim), Berjaya Group (Tan), Hong Leong Group (Chan), IGB GROUP (Tan Boon Seng) [4].

На примере Мьянмы [5, 8] проследим международные отношения Китая со странами ЮВА. Китай – основной стратегический партнер союза Мьянма [5, 8]. В Бирме существуют проблемы, которые необходимо разрешить с помощью этого делового диалога [8]. Среди них: 1) длительная политическая изоляция по 2000-е гг. [5] и трудности продвигать свои товары на международные рынки в начальный период после демократических выборов 2015 г. [8]; 2) слабо развитая промышленность; 3) языковые барьеры групп населения; 4) проблемы этнического взаимодействия внутри

государства [8]; 5) угроза попадания в прямую зависимость от КНР по ряду стратегических направлений [5, 8].

На территории Мьянмы [10] проживают китайцы-граждане КНР [5] – строители корпорации CNPC, которая строит газопровода и нефтепровода согласно договору, подписанного между Мьянмой и КНР. Более того помимо этого строительства, КНР заинтересовано в импорте из Бирмы [8] редких драгоценных камней (рубинов). Капиталы для осуществления этого являются по этническому происхождению китайскими [5]. Помимо развития отраслей: закупки горного оборудования, инструментов [8], надо отметить, что все данные позиции линейки [9] импортируются Мьянмой из КНР, то есть идет китайский денежный оборот. Следовательно, в Бирме присутствует не только влияние китайской общины – граждан Союза Мьянмы, но и влияние китайцев-граждан КНР, работающих в Бирме [5].

На примере третьей страны рассмотрим, как именно хуацяо справляются с барьерами, которые создают власти, представляющие интересы титульного большинства в Юго-Восточной Азии [2]. В Брунее деятельность хуацяо ограничена Конституцией [7], которая наделяет султана чрезвычайными полномочиями во всех сферах жизни страны, иногда упрощая условия для деловой активности конкретных бизнесменов-китайцев [7]. В столице китайцы являются влиятельным меньшинством и персональные султанские льготы – нередкость [7]. Однако большинство хуацяо не имеют сильных позиций ни в парламенте страны, ни в муниципалитетах [7]. Законодательство страны требует от китайцев – бизнесменов иметь партнером по делу малайца [7]. С точки зрения «буквы закона» предприятием руководит малаец [7], а де-факто – китаец [3, 4]. Это успешно осуществляется, но из-за этого сращенный малайско-китайский капитал страны очень трудно отделить друг от друга [3].

Для общины хуацяо правовая система важна тем, что охватывает экономическую, политическую, социальную сферу жизни, которая способствует выстраиванию отношений с другими этносами. Несмотря на это обычное право, которое выступает

в роли устной договоренности, помогло и до сих пор помогает выживать китайским этническим группам [7]. Обычное право будет длительное время сопровождать хуацяо. А отрегулированное законодательство вытесняет обычное право на второе место, но выступает в роли дополнительного инструмента [7].

Наконец, следует учитывать высокую степень мимикрии и гибкости китайского бизнеса [10] к разным условиям, способность адекватно реагировать как внутри, так и внешнеполитическим вызовам [3, 4, 7].

Страны ЮВА являются одним из динамически развивающихся регионов мира. Китайский капитал существенно влияет на выработку их внешнеэкономического курса [3]. Существующее в настоящее время региональное сотрудничество определяет дальнейшие внешнеэкономические отношения стран [4].

Список литературы

1. Белокреницкий В.Я. Восток в системе международных отношений. – М. Восточная коллекция. 2009. – С. 32-50.
2. Захарьев Я.О. Китайская община Юго-Восточной Азии в контексте обострения борьбы за ресурсы в регионе // Ось мировой политики в XXI в. обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. – С. 148-149.
3. Захарьев Я.О. Китайская община Юго-Восточной Азии в контексте обострения борьбы за ресурсы в регионе 2000-2010 // Ось мировой политики в XXI в. обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке». – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. – С. 150-161.
4. Захарьев Я.О. Изменение стратегической карты интересов капиталов хуацяо ЮВА в 2000-2013 гг. // «Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африке в начале XXI века». – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 355-360.
5. Захарьев Я.О. Китайская община Мьянмы как фактор и объект международных отношений к 2010 г. // *Orientalistica Iuvenile* IV. – М. ИВРАН. 2012. – С. 164-171.
6. Хантингтон С.Ф. «Столкновение цивилизаций» – Издательство АСТ. 2006. – С. 95-133.
7. Захарьев Я.О. Роль правового обычая для китайской общины Юго-Восточной Азии, как фактора и объекта международных отношений в 2000-2010 гг. – Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск № 2 / 2015. – С. 170-172.
8. Захарьев Я.О. Интересы России в Мьянме после выборов 2015 г. // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы страны Азии и Африки? – М. Центр стратегической конъюнктуры. 2016. – С. 163-164.
9. Синьхуа от 20.05.2015.
10. Синьхуа от 13.07.2013.